

Тем не менее, в отличие от своего агрессивного ответа, прямо сейчас Тео порядком нервничал. Он ожидал появления кого-то с силой Вероники, но даже не предполагал, что ему доведётся столкнуться с боевыми способностями самого «Демонического Меча».

Если воспоминания Ли Юнсуна не обманывали, ему предстоит столкнуться с чем-то вроде «кольца клинков». Несмотря на то, что за прошедшие две секунды Теодор разорвал дистанцию до тридцати метров, он был уверен, что всё ещё не вышел из диапазона поражения. И когда он это осознал, ему стало прямо-таки тяжело дышать.

Теодор понял, что может лишиться головы даже в промежутке между вдохом и выдохом. На данный момент у него была беспрецедентно высокая острота чувствительности, но в то же время ему требовалось каким-то образом продержаться против этого монстра в течение бесконечно долгих двадцати секунд. Если он хоть на мгновение потеряет свою концентрацию, то непременно умрёт.

«Мне нужно каким-то образом догнать его по скорости»

Передышка Теодора длилась всего пару секунд, но, благодаря жертве Гладио, Тео сумел понять ещё один немаловажный факт.

Безусловно, меч Зеста Шпейтема был сверх-быстрым, но интервал между ударами всё-таки не равнялся абсолютному нулю. Это был настолько короткий промежуток времени, что никакие человеческие чувства не могли его зафиксировать. Гладио смог ответить лишь потому, что «прочёл» будущую траекторию движения меча.

Если Теодор хотел сравняться с этой скоростью, ему нужны были рефлексy как минимум на уровне представителей древней расы Ульфхеонаров, в одного из которых превратилась Гордыня. И как такой обычный человек, как Теодор Миллер, мог воспроизвести подобные навыки?

«... Я могу это сделать»

Это будет возможно, если он использует ту же технику, что и в бою против Маркиза Ферганы, но в более продвинутом виде. Если электрические сигналы его нервной системы будут доведены до предела, то весь мир будет ему казаться замершим на месте. Возможно, это не поможет Теодору обогнать меч Зеста Шпейтема, но и отставать от него он тоже не будет.

Десятки тактик и идей перемешались в голове максимально сосредоточенного Теодора. До заключения их конфронтации необходимо было продержаться ровно 17 секунд.

И вот, в тот момент, когда абсолютная смерть находилась всего в трех шагах от него, Теодор Миллер смело шагнул вперед.

– Приготовься, – произнес 2-ый Меч, напоминая собой мрачного жнеца, после чего взмахнул своим мечом.

Фью-у-у-ух!

Почти одновременно с этим тело Теодора засияло синим светом. Возможно, у него не было «поиска пути» Гладии, однако он обладал исключительной чувствительностью Альфреда Беллонтеса. Его концентрация была настолько экстремальной, что от него не укрылся бы даже звук упавшей иглы.

«Оно приближается»

Мир его зрительных нервов был черно-белым. Это был мир, где всё остановилось.

И посреди этого замедленного пейзажа Теодор уставился на лезвие, появившееся прямо перед ним.

«Оно не просто быстрое. Опуская промежуточный процесс... Это феномен, который нельзя понять здравым смыслом. Неужели его аура обладает способностью вмешиваться в «пространство»?»

А, может быть, она была как-то связана со «временем». На ум Теодору пришло сразу несколько соображений, однако учитывая появившийся перед ним клинок, времени на размышления попросту не было.

Вшух!

Теодор сделал шаг назад, и в то же мгновение пространство перед его шеей было разрублено надвое.

«Кхек! Это просто до смешного быстро!»

В этом черно-белом мире свободно двигались лишь Теодор Миллер и меч Зеста Шпейтема. Его клинок прошёл мимо шеи мага и внезапно нанёс боковой удар, после чего попытался разрубить его с головы до ног. После третьего удара Теодор наконец-то увидел мимолетную брешь, а потому протянул руку и воззвал к четырем стихиям.

«Принудительная гармонизация».

Меч двигался со страшной скоростью, поэтому вполне вероятно, что защищаться Зест мог не менее быстро. Если так, то в данной ситуации более всего подходили атрибуты света и молнии.

«Волшебная ракета Альфреда, Расплавление. Завершение заклинания: Палец Смерти».

Когда эти два заклинания слились воедино, пять пальцев Теодора Миллера засветились зловещим зелёным светом. Это была комбинация магии абсолютного уничтожения, которая могла расплавить даже металл, и Магической Ракеты, содержащей молниеносную разрушительную силу. Ни одна аура не смогла бы блокировать её.

А в следующее мгновение пять Пальцев Смерти устремились в живот врага.

Фжу-у-у-у-ух!

Поверхность земли осветилась пятью лучами разрушительной энергии. Затем ионизированный воздух превратился в вакуум, а сами лучи приготовились вот-вот разорвать живот 2-го Меча.

– Хо-хо.

В тот момент, когда битва должна была закончиться, Теодор ясно услышал голос своего

противника.

– А что, неплохо, – с жуткой улыбкой на устах прокомментировал Зест.

Фьух!

А затем все пять лучей были разрублены. Причем Теодор даже не увидел движения мастера меча, который обрубил все пять Пальцев Смерти одним косым ударом.

Зест Шпейтем действительно был мастером меча сильнейшей на континенте империи. Его плотнейшая аура, вероятно, смогла бы выдержать даже великую магию. Теодор не мог прорвать эту защиту. Но хуже всего было то, что он не смог даже испытать её на прочность.

«Он просто взял и остановил лучи? Магический свет немного медленнее, чем удар молнии, но... Моя магия не может даже приблизиться к нему!»

С другой стороны, расслабленное выражение Зеста порядком напряглось.

– Прошло уже много времени с тех пор, как я чувствовал нечто подобное. Я крайне взволнован.

Зест всегда побеждал своих врагов путём одностороннего убоя, поэтому он уже долгие годы не испытывал удовлетворения от полноценного поединка. Его расслабленное и ленивое поведение происходило из чувства скуки, но на самом деле Зест был настоящим зверем, более кровожадным, чем любой другой мечник.

И, к сожалению, сопротивление Теодора пробудило этого спящего зверя.

– Ладно, сейчас мы с тобой позабудемся, – указав в сторону мага своим клинком, произнес Зест. Это вовсе не предполагало особых усилий с его стороны, но в том, чтобы поиграть, не было ничего плохого.

Мастерство Теодора Миллера помогло проявиться садистской природе «Демонического Меча». Что ему сделать первым делом: отрубить этому дерзкому магу конечности или начать с его пальцев?

Монстр, Зест Шпейтем, сбросил с себя свою маску лени, от чего на Тео накатила такая волна ужаса и холода, что он не смог удержаться и сделал полшага назад.

Фьу-у-х...!

Лезвие меча разрубило ткань и разбрызгало капли крови. Если бы клинок Зеста Шпейтема проник чуть глубже, то перерезал бы сонную артерию Теодора.

Зажав рукой шею, Тео поспешно сделал ещё несколько шагов назад. Произведенная атака была настолько быстрой, что предыдущие удары по сравнению с ней казались детской забавой. Однако, с точки зрения самого 2-го Меча, это была вполне обычная атака.

«Чёрт, в ближнем бою у меня нет ни одного шанса...»

Теодор всё ещё был быстрее молнии. Когда дело доходило до скорости, здравый смысл подсказывал, что человек не мог превзойти молнию.

Впрочем, даже если у противника была возможность выходить за пределы окружающего пространства, то разве он мог остановить молнию?

Подумав об этом, Тео максимально разорвал дистанцию и взлетел в небо.

– Эй, ты куда?

... Тем временем Теодор продолжал набирать высоту.

– А теперь давай повеселимся!

Остававшийся на земле Зест взмахнул мечом, после чего раздался грохот, и Теодор упал.

Бу-ду-ду-дух!

«... Что это...?»

Только когда Теодор упал с высоты в тридцать метров, он понял, что произошло. Он ударился о невидимую стену в воздухе. При этом ему сильно повезло, что он не успел активировать свой режим молнии. Окажись на его месте простой человек, то его кости были бы напрочь переломаны.

Быстро вскочив на ноги, Тео едва открыл рот.

– К-как?

– Ха, у всех одна и та же реакция, – шаг за шагом приближаясь к магу, Зест продолжал улыбаться, – Я разрубаю пространство. Пространство было разрублено множество раз, что привело к формированию стены. Конечно, мир немедленно исправит эти изменения... Но это хорошо работает против таких быстриков, как ты.

– Разрубить...пространство?

– С трудом верится, да? Скажи, а разве это чем-то отличается от обычного фехтования?

Зест Шпейтем был полностью уверен в своей способности ауры. И он открыто о ней рассказывал, поскольку был абсолютно уверен в том, что Теодор Миллер от него уже не скроется.

Теперь Тео понял, почему Империя Андрас отправила 2-го Меча.

... Мечник, который мог разрубать само пространство? Впрочем, Зест действительно отрубил путь к отходу. Даже если бы Тео находился в идеальной форме, он не смог бы выйти за пределы пространства, ограниченного ударами 2-го Меча. Что касается Умбры – он не хотел её использовать, поскольку чувствовал, что к добру это не приведёт.

«Умбра мне здесь не поможет. Не известно, что произойдет, если он разрубит пространство в тот момент, когда я буду находиться в другом измерении»

Реальность была такова, что Тео был загнан в угол. Впрочем, это был не повод сдаваться. Ответ Зеста содержал в себе не только картину его мрачного будущего.

«Так или иначе, я нашел его слабое место. Единственное, что можно разрубить с расстояния – это пространство. Если бы он мог нанести удар издалека прямо по мне – то я бы уже умер. Он быстрый, поскольку моментально пересекает пространство, разделяющее нас, но если успевать увидеть его клинок, который появляется на близком расстоянии, то можно попробовать каким-то образом его избежать», – решил Тео и активировал защитный барьер ровно в трех

сантиметрах от своей кожи.

Это помогло бы ему выжить после моментального появления клинка перед ним. Хоть такая техника и не сильно отличалась от танцев на острие ножа, если ему удастся выжить... Тогда он сможет воспользоваться возможностью обратить эту неблагоприятную ситуацию вспять.

- Ху-у-у...

Теодор снова стал молнией и ринулся в сторону. Сложность его текущей задачи была на порядок выше любых трудностей, с которыми он сталкивался прежде.

Всего одна ошибка означала смерть.

Казалось, Зесту понравилось, что Теодор не утратил свой боевой дух. А затем 2-ой Меч с усмешкой поднял свой клинок и спросил:

- Ты что-то скрываешь? Впрочем, это тоже не имеет значения. Посмотрим, сколько ты продержишься.

Зест Шпейтем атаковал любые пробелы, которые находил у Теодора. Сам же Тео не мог даже надеяться победить в бою с таким противником, а потому потратил много очков в Библиотеке, чтобы слегка повысить свои шансы на выживание.

И вот, Теодор снова стал молнией, начиная постепенно понимать характер атак Зеста.

Волшебник, превратившийся в молнию, и мастер меча, разрубающий пространство... Посреди безлюдной пустоши началась схватка двух поистине трансцендентных существ.

Всего через пять минут противостояние между двумя мастерами подошло к концу.

- Кхек...

Молния, которой являлся Теодор Миллер, в конечном итоге достигла своего предела, и маг кубарем покатился по земле, закашлявшись кровью. Ему самому было удивительно, что учитывая свои неустойчивые круги, он сумел поддерживать это состояние в течение целых пяти минут. Однако, за всё это время у него не было ни секунды передышки, так что теперь Тео не мог даже подняться на ноги.

Для сравнения, Зест выглядел точно так же, как и в момент своего появления. Словно кошка, играющая с мышкой, он направил на обессиленного Теодора Миллера свой клинок и с удовлетворением сказал:

- Это было действительно интересно. То, что ты смог так долго избегать моего меча, уже само по себе выходит за рамки всех ожиданий.

- ... Для тебя это развлечение?

- Конечно. Будь на твоём месте та огненная колдунья или перекачанный старик-маг, всё могло бы сложиться иначе, но твои навыки мне не угроза. Разве всё это время ты не был сосредоточен исключительно на том, чтобы сбежать?

Теодор не мог отрицать слова 2-го Меча. Разница между ним и Зестом Шпейтемом была

слишком большой. Если бы им довелось сразиться сто раз, Теодора Миллера ждала бы сотня смертей. Если бы они сразились тысячу раз, Теодор умер бы тысячу.

Ему повезло, что он сумел так долго бегать от столь грозного противника, но логическое мышление Теодора не могло отрицать слова Зеста. 2-ой Меч, один из сильнейших людей современности, был на три головы выше Теодора Миллера во всех отношениях.

«Окажись мы в Мелторе, всё сложилось бы точно так же»

Такого сверхчеловека, как Шпейтем, не смогли бы одолеть ни элитные солдаты, ни даже полк элитных рыцарей. Даже вместе с Бэк Чонмюном их обоих ждала верная гибель. Вероника и Бланделл были единственными, кто мог стоять с ним наравне.

Однако, Теодор вовсе не собирался напрямую противостоять 2-му Мечу Империи Андрас.

- В твоих словах, конечно, есть доля истины, но... Ты глубоко заблуждаешься, если считаешь, что я пытался убежать.

- Что? - нахмурившись, переспросил мастер меча, на что Теодор указал ему прямо под ноги. И вот, как только Зест опустил взгляд, он тут же понял в чём дело.

- Магический круг? Это... Ах...

Это был супер-большой магический круг диаметром в пятьдесят метров. Увидев его, 2-ой Меч тут же задумался о том, когда именно Теодор Миллер успел его нарисовать. Судя по всему, он сделал это, находясь в форме молнии и бегая от него по округе.

Движения мага выглядели так, будто он ничего не знал о боевых искусствах, а некоторые манёвры были совершенно неэффективны. Однако, в контексте начертания магического круга, всё это обретало смысл.

Осознав это, Зест не стал паниковать.

- Значит, ты собираешься побить меня этим волшебным кругом?

- Ни в коем случае, - отрицательно ответил Теодор, что окончательно сбilo с толку 2-го Меча,
- Атакующего заклинания можно избежать, а, учитывая твою способность, обездвижить тебя я тоже не могу.

Что бы Тео не использовал, он не мог победить. Итак, основываясь на этом выводе, он подготовил особую стратегию. Теодор Миллер не мог одержать верх на Зестом Шпейтемом. Однако, он мог вызвать существо, способное сделать это за него.

Законченный магический круг представлял собой магию призыва.

«Сегодня, в этом месте... Всё решится»

Магическая сила Теодора хлынула в землю, от чего магический круг вспыхнул красным светом. То, что будет противостоять Зесту, является далеко не обычным явлением. Учитывая своё текущее состояние, Теодор бы попросту самоуничтожился, если бы решил воззвать к Фафниру, а другие существа ничего бы не смогли противопоставить мастеру меча такого уровня.

Итак, вчера вечером Теодор обрыскал всю Библиотеку. Он должен был найти катализатор для

магии призыва, идея о применении которой зародилась в его голове сразу же после того, как ему стала известна личность автора «Адского Пламени».

Именно эта раса была ответственной за начало великой войны в материальном мире, и она же была главным врагом последователей богов, которые некогда им противостояли.

– Откройте, пылающие врата ада.

Теодор Миллер собирался призвать главного врага материального мира. Демона.

<http://tl.rulate.ru/book/6649/219223>